

Полока Геннадий

17.2.03

“ОНИ НЕ ПЛАТЯТ НИ КОПЕЙКИ”

Геннадий Полока — Газете

После пресс-конференции в Союзе кинематографистов (см. Газету № 23) мы попросили прокомментировать события вокруг Киноцентра первого заместителя председателя правления Союза кинематографистов России Геннадия Полоку. Интервью дано до того, как ЧОП, нанятый СК России, не пустил Рустама Ибрагимбекова на рабочее место. С Геннадием Полокой встречался корреспондент Газеты Артур Соломонов.

Союз кинематографистов СССР всегда существовал на деньги так называемого бюро пропаганды. Это концертная организация, которая пропагандировала наши картины, устраивала встречи со зрителями, представления на стадионах, осуществляла издательскую деятельность и так далее. Эта организация приносила огромную прибыль Союзу. Когда СССР разваливался, на счету Союза кинематографистов было 38 миллионов. По тем временам это гигантские деньги. Но у этого бюро пропаганды не было достойного помещения — оно размещалось в нескольких комнатах. И вот тогда наши корифеи — Пырьев, Кулиджанов, Ромм, Райзман — обратились в правительство, чтобы нам помогли построить Киноцентр, где это бюро пропаганды разместилось бы. Там предполагалось разместить все культурные ценности, без которых Союз не мог существовать. Прежде всего — Музей кино. У нас были издательства, журналы, которые мы хотели там разместить.

Естественно, хозяином Киноцентра был СК СССР. Но и тогда кинематографисты России составляли 75 процентов всего состава Союза. И это была настолько сильная организация, что на территории маломощных республиканских союзов мы построили гигантские предприятия: скажем, полиграфические комбинаты в Грузии, на Украине, в Средней Азии. По стоимости и объему это были такие же сооружения, как московский Киноцентр. Были построены не только предприятия, но и дома творчества: в Грузии, Армении, Прибалтике, под Москвой, под Ленинградом.

Но наступила перестройка, и все приостановилось. Произошли события, которые предопределили развал Советского Союза. По инициативе представителей прибалтийских республик произошло совещание. Представители всех республик приехали в Москву и приняли решение относительно общей собственности. И, так как их было большинство, они навязали российским кинематографистам свой принцип деления собственности. Они настаивали на том, что при будущем разделе страны вся собственность, которая окажется на их территории, будет принадлежать им. Мы пытались возражать, говоря, что 75 процентов кинематографической экономики принадлежит Рос-

Геннадий Полока: «Киноцентр нам бы очень помог — нашим старикам, нашему кино в целом» Фото: ИТАР-ТАСС

сии. Но нас было меньшинство. Мы говорили, что республики не смогут самостоятельно содержать эту собственность. Но они кричали, что их правительства дают им гарантии. Таким образом, крупнейшие предприятия оказались их собственностью. И разбазаривание началось с первых же месяцев независимости этих государств. Сначала оставались голые стены, а потом и стены были проданы. Даже в таких крупных республиках, как Украина, сегодня полиграфического комбината не существует. И тогда начались покушения на российскую собственность. Они стали говорить, что якобы и они вкладывали в эту собственность свои деньги, в том числе и в Киноцентр.

Логика такая: этот Киноцентр создавался для всей страны, и строили мы его вместе. Был создан КСК — Конфедерация союзов кинематографистов. И акционерное общество на базе Киноцентра. И тогдашнее руководство российского Союза отдало этот Киноцентр в управление КСК. Но не в собственности!

Далее через московскую палату КСК получил право на собственность. Но, по российским законам, право на собственность дается один раз. Оно может либо наследоваться, либо быть отобрано по суду. И у здания оказались два собственника.

Вы хотите сказать, что московские власти не знали об этом законе? Конечно, знали! Они надеялись, что с помощью комбинаций можно достичь своей цели. Чего тут удивляться — вы знаете, какая криминальная ситуация у нас... И они подали иск о том, чтобы деэвакуировать наш документ. А суд дезавуировал их документ! Наши документы признаются, а их — нет. И в результате третьего суда наш документ признан законным, а их — нет.

Но они утверждают, что выиграли 19 судов. Не 19 судов, а 19 исков! А исков может быть пять в одном судебном заседании! Это говорится в расчете на юридически неграмотных людей.

И сейчас они сидят там, и у них своя охрана. На основе имеющихся у нас документов мы можем нанять ОМОН. Наброситься на их охрану и силой ее выкинуть.

В ЗАО «Киноцентр» говорят, что вы уже убрали их охрану и поставили свою. Наша охрана только на четвертом этаже. Там, где находятся технические службы и руководство. А на всех других этажах — их охрана. То есть, если судебный исполнитель вместе с нашей охраной станет их выкидывать, начнется побоище. Можно его предотвратить, если вызвать подразделение ОМОНа. Но это не предотвратит, а просто уменьшит количество крови.

Гендиректор ЗАО «Киноцентр» Сергей Шокин в интервью Газете утверждал, что у них на руках имеется решение суда, где представителям СК России запрещают препятствовать функционированию ЗАО «Киноцентр» в нынешнем составе. Выходит, у вас нет права привести туда ОМОН. Пришла какая-то бумажка, на которой не было печати!

Ваши оппоненты заявили Газете, что на копии этого документа печати быть не должно. Неправда. А почему же нам выдали подобный документ с печатью? Вы знаете, нам выгоднее федеральные суды. Потому что, чем ниже суд, тем легче с ним разобраться. В районном суде можно и подкупить. А попробуйте подкупить верховного судью — это нереально. И мы знаем, что когда это пойдет в федеральный суд, то там правда будет на нашей стороне. Но мы сейчас действуем мягко. Много наших членов кричат: вызываем ОМОН, захватываем, и все. Другие — за более спокойный вариант развития событий. Притом уже полгода ЗАО «Киноцентр» ни копейки не платит Союзу! Даже из тех несправедливых 32 процентов, которые они нам положили! Они не платят ни копейки!

В интервью Газете гендиректор ЗАО «Киноцентр» Сергей Шокин сказал, что в прошлом году они выплатили СК России миллион четыреста рублей. Это вранье. Они будут говорить о каких-то мифических миллионах, а у нас есть документы. Далее. наших стариков мы поддерживаем за счет личных денег Никиты Михалкова. Из этих денег мы оплачиваем доплату к пенсиям, лечение в случае болезни, похороны. Как вы понимаете, содержать Союз за счет одного лица по меньшей мере странно. Я не помню, чтобы кто-то из состоятельных кинематографистов — а у нас есть такие (скажем, Говорухин) — положил личные деньги для стариков. Никто! Ни разу мы не смогли проверить их документацию, ведение дел — они просто

не давали! А если бы это здание было сейчас наше, мы бы могли давать прибавки к пенсиям значительно большие.

Они, вроде бы, тоже оказывают поддержку пенсионерам. Ну, иногда!.. А по нашим сведениям они вообще хотят ликвидировать акционерную структуру и сделать Киноцентр частной собственностью.

Каким образом собственность акционерного общества они сделают частным владением? Ну а каким образом у нас это делается? Им коллективная собственность не нужна! И вообще, хватит говорить о Михалкове как инициаторе всех событий. Есть решение съезда, которое поручило Михалкову вернуть Киноцентр российским кинематографистам. Вернуть! И он дал слово, что вернет. И это было его избирательное обязательство, и неизвестно, сколько бы он набрал голосов, если бы не поклялся сделать это. Но ведь есть республики, где нет союза кинематографистов, как, скажем, в Узбекистане. И есть республики, где их два. Что нам остается делать? Выяснить, в какую организацию входит большинство. Вот в Армении и Азербайджане — два союза. Как распределять деньги в этом случае? Кому они идут? Словом, Киноцентр нам бы очень помог — нашим старикам, нашему кино в целом. Ведь кинопроизводство не восстановлено!

Ваши оппоненты говорят, что успешно функционирующим Киноцентром хотят завладеть те же люди, которые развалили дома творчества в Болшево, в Пахре. Они могут говорить что угодно. Конечно, предыдущее руководство, до Михалкова... Они подписали липовый акт о принятии Болшево. Была готова четверть территории, а они подписали акт о полной готовности. Уголовное преступление! Но Болшево сейчас восстанавливается, и на высшем пьютизвездочном уровне.

Я не раз слышал, что Болшево было развалено — по крайней мере, окончательно — при Михалкове. Вообще большей мерзости и клеветы, которая обращена в адрес Михалкова сегодня, я не слышал никогда. И ничем иным, как завистью, я это объяснить не могу. Могу только повторить: Никита Сергеевич выполняет решение съезда и никакого личного интереса тут не имеет.

Сергей Шокин в интервью Газете заявил, что новый гендиректор ЗАО «Киноцентр» Борис Машталер связан с финансовой «Группой НИКОС», а там широко представлено семейство Михалковых. И план прост: выпустить дополнительное количество акций, выкупить их и та-

ким образом перераспределить прибыль в свою пользу. Это надо доказать! Это все болтовня! Интересно, что господин Шокин рассказывал Газете на тот счет, что они отключают канализацию, отключают свет Музею кино? Вот взяли — отключили свет! Потом сортиры отключили — что это такое? Иногда им отключают электричество. Страшный был скандал, когда был вечер польского кино. Приехали поляки, вся элита, и вдруг — свет отрубился!

Представим, что Киноцентр перешел в полное владение СК России. Каковы будут ваши первые шаги помимо помощи старикам? Когда мы поймем, сколько это приносит дохода — пока мы этого не знаем, — мы разберемся с тем, кто реально представляет союзы бывших республик. Ведь деньги, которые поступают, например, в Узбекистан, где нет союза, идут в государственный бюджет этой страны. Это чудовищно. Мы готовы посылать те же деньги, но в качестве помощи! А не в качестве ренты, на которую они не имеют права.

А вы доказали, что они этого права не имеют? Доказали. Был суд. С другой стороны, сегодня, скажем, все прибалтийские, грузинские, украинские актеры живут за счет того, что снимаются и выступают с концертами у нас. И они не заинтересованы в том, чтобы отношения были испорчены.

Вы полагаете, что они просто откажутся от этих денег для того, чтобы сохранить дружеские отношения? Нет, не откажутся. Но я уверен, что эти деньги получают руководители союзов. Лично.

Кто сегодня реально владеет Киноцентром? Новый совет директоров во главе с Лосевым.

Если вы говорите, что все это уже принадлежит вам, зачем продолжать суды? Ну как они делают? Они же подают иск за иском, бесконечно. Мы выигрываем суд, а они находят другую формулировку и подают новый иск. ЗАО Киноцентр гигантские деньги каждый день получает. И даже выигрывает месяц — огромный финансовый выигрывает.

Ваши отношения с Владимиром Мотылем, с которым вы дружите почти сорок лет, как-то изменились? Ведь вы в разных станах. Мы дружили с шестьдесят первого года. Недавно он сказал, что продолжает меня уважать как человека и как художника. Но мы в разных лагерях...